

Особняк Суня располагался в центре западного города Лянь Чжоу. Это было недалеко от рынка и в то же время не слишком шумно. Все особняки вокруг были большими и красивыми. Сяо Цзюэ не любил путешествовать в экипаже, поэтому они вдвоём отправились верхом. Фэй Нью не последовал за ними, и Хэ Янь не знала, где он находится. Он не пошёл с Чи У, чтобы защитить юную леди Сон вместе с ним, и не пошел на банкет с Сяо Цзюэ. Хэ Янь догадывалась, что он, вероятно, помогал Сяо Цзюэ с какими-то поручениями.

Без Фэй Нью единственными людьми, оставшимися в путешествии, были Сяо Цзюэ и Хэ Янь. Хотя Фэй Нью никогда много не говорил, Хэ Янь всё ещё мог уловить несколько слов, когда разговаривала с ним. Оставшись наедине с Сяо Цзюэ, Хэ Янь стала необъяснимо нервничать. К счастью, они ехали верхом, и им не нужно было ничего говорить. Примерно через время, равное сгоранию трём палочкам благовоний, они добрались до ворот особняка Сунь.

Когда молодой человек у ворот резиденции Сунь увидел их, он поприветствовал их так, как Сунь Сянь Фу заранее сообщил ему об их визите. Он тепло сказал:

– Этот гость, должно быть, генерал Сяо, верно? И это господин Чэн? Мой хозяин уже ждёт в гостинной, – он принял поводья лошадей Сяо Цзюэ и Хэ Янь, одновременно инструктируя другую служанку. – Ин Юэ, покажи генералу Сяо и мастеру Чэну, где это.

Служанка по имени Ин Юэ тоже была очень красива. Был уже сентябрь, и осенняя ночь была уже очень прохладной, но на ней был только тонкий газовый наряд. Несмотря на то, что девушка его надела, наряд ничего не скрывал. То есть, буквально. Тонкая ткань совершенно не скрывала притягательных изгибов девичьего тела. Хэ Янь почти не могла удержаться, чтобы не надеть верхнюю одежду на эту девушку. Один из парней в казарме однажды сказал, что в молодости он большую часть времени был без рубашки, а когда он стал старым, время от времени он неизбежно страдал от боли в ногах и спине. Зачем так себе вредить?

Ин Юэ заговорила:

– Генерал, пожалуйста, следуйте за этой служанкой — её голос звучал как иволга, вылетающая из долины. Когда девушка закончила говорить, пара ласковых глаз уставилась в глаза Сяо Цзюэ, выглядя нежными и повлажневшими.

Несмотря на то, что Хэ Янь была душой, она знала, что эта служанка присматривается к Сяо Цзюэ. Ну, в конце концов, в этом мире не так много девушек, похожих на Сун Тао Тао, которая была немного не от мира сего. Более того, лицо Сяо Цзюэ было довольно провокационным, и существовало бесчисленное множество девушек, которые были влюблены в него. Хэ Янь должна была этого ожидать.

Однако, как бы ни было велико искушение, Сяо Цзюэ, чьё сердце было как железо, даже не взглянул на служанку. Вместо этого он искоса взглянул на Хэ Янь и холодно сказал:

– Почему ты в оцепенении?

– Хм? – Хэ Янь пришла в себя. Увидев, что он уже вышел вперёд, девушка поспешила за Сяо Цзюэ. Правда, в его голове появились мысли, что этот человек действительно болен, он даже не взглянул на девушку, которая была похожа на цветок. Почему он всё ещё придирается к ней?

Они вдвоём вошли в ворота особняка Сунь вместе со служанкой.

Убранство особняка Сунь было очень экстравагантным.

Дело не в том, что Хэ Янь никогда не видел домов пекинских чиновников, подобных этому. Хотя семья Хэ уступала семье Сяо, она всё ещё считалась домом чиновника и пользовалась уважением в Шоцзине. Договорённости семьи Сунь были фактически сопоставимы с семьёй Хэ. Но это был Лянь Чжоу, а не Шоцзин, и Сунь Сянь Фу был всего лишь префектом, а не столичным чиновником.

Три года в чистой провинции, и всё же там сотни тысяч серебряных снежинок (1). Это было правдой. Хэ Янь посмотрела на каменный бонсай и глазурованные нефритовые плитки и была поражена в глубине сердца. Как зарплата префекта может позволить себе такое? Ей было интересно, у скольких людей Сунь Сянь Фу наскрёб денег. Кроме того, в зависимости от добродетелей Сунь Лина, отец и сын семьи Сунь совершили много зла в Лянь Чжоу, почти вдвое меньше, чем Император мира.

Она думала обо всём этом в глубине души, но не подозревала, что выражение её лица было замечено окружающими её людьми.

Глаза Сяо Цзюэ слегка переместились.

Молодой человек был одет в одежду Чэн Ли Шу, но не был таким невинным и наивным, как Чэн Ли Шу. Хотя люди полагаются на одежду, лошадей и сёдла, рекрут низкого уровня, притворяющийся молодым хозяином большой семьи, в конце концов покажет свои ноги. То, что человек сделал, и люди, которых он видел, будут запечатлены в его теле и станут явными пережитками.

Следы каждого человека разные.

Глаза Хэ Яня были полны эмоций и созерцания, но не было никаких признаков трепета или нервозности. Если кто-то делал это в первый раз, отправляясь в такое место, такая реакция не будет оправданной.

В этот момент Ин Юэ уже остановилась, открыла дверь внутрь и сказала:

– Хозяин, здесь генерал Сяо и господин Чэн.

Внезапно раздался преувеличенно радушный голос Сунь Сянь Фу:

- Генерал Сяо здесь! Этот подчинённый боится, что генерал и молодой господин не придут. Хорошо, что они пришли!

Хэ Янь подняла глаза и увидела искренний и испуганный вид этого человека. Не было никаких признаков престижа, который он демонстрировал, когда они впервые встретились в гостинице несколько дней назад, и, как чиновник, он не боялся, что люди будут шутить над ним.

Не дожидаясь, пока Сяо Цзюэ заговорит, Сунь Сянь Фу повернул голову вбок, показывая человека, стоящего позади него, и сказал с улыбкой:

- Господин Юань тоже прибыл.

Это Юань Бао Чжэнь? Хэ Янь посмотрела на него. Девушка увидела бледнолицего мужчину средних лет, любезно улыбающегося им, и через мгновение это лицо совпало с тем, что она помнила.

В первый раз она встретила Юань Бао Чжэня за пределами кабинета семьи Хэ. В то время Хэ Жу Фэй уже пошёл получать награды, снял маску и действительно стал "генералом Фэй Хуном". Как юная леди из второго дома семьи Хэ, она ждала того дня, когда сможет выйти замуж за члена семьи Сюй. Когда она увидела этого человека, то на некоторое время была ошеломлена, так как не ожидала, что Хэ Жу Фэй так быстро обзаведётся другом при дворе.

Позже она спросила Хэ Жу Фэя, кто был этот человек, и Хэ Жу Фэй сказал, что это был Юань Бао Чжэнь, нынешний надзирающий чиновник.

- Что ты собираешься с ним делать? - небрежно спросила Хэ Янь в то время.

Хэ Жу Фэй посмотрел на неё и странно улыбнулся. Он сказал:

- То, что ты должна сделать сейчас, - это вышить своё свадебное платье, вместо того, чтобы беспокоиться об этих вещах. Хэ Янь, - он наклонился ближе, в тоне молодого человека звучала насмешка, которую она не могла понять: - Ты должна помнить, что теперь ты леди во втором доме семьи Хэ, женщина.

Хэ Янь не согласилась с этими словами в глубине души. Она не умела вышивать и не вышивала своё свадебное платье. Но она поняла смысл слов Хэ Жу Фэя о том, что тот предупреждал её больше не связываться с генералом Фэй Хуном.

Боялся ли он, что правда откроется? Хэ Янь усмехнулся в своём сердце. Было смешно, что она не поняла убийственного намерения в словах Хэ Жу Фэя.

Теперь, когда она внезапно видит этого друга своего двоюродного брата, как она должна получить нужные ей новости?

---

1. Пословица относится к иронии в отношении чиновников, которые рекламировали неподкупность, на самом деле, они также давили на людей в больших масштабах.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1654085>